

ИСТОКИ КОМИЧЕСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

В необъятной Пушкиниане буквально теряются **немногочисленные работы, посвященные комическому в творчестве Пушкина** [См. список литературы]. Еще современниками поэта сразу была отмечена эта интересная сторона его многогранного дарования, причем оценивалась она не всегда позитивно (см. отзывы о поэме «Руслан и Людмила», статьи Н. Надеждина). В. Белинский высказал ряд глубоких замечаний об особенностях пушкинского комизма, положив начало его непредвзятому изучению. Пушкинистами было выявлено и отмечено множество граней комического в произведениях разных жанров, однако **оно еще не стало объектом исследования как художественно-эстетический феномен в его целостности**. О необходимости именно такого изучения комического в творчестве Пушкина писал еще Д. Благой в статье «Смех Пушкина» (1972), справедливо утверждая, что смех, веселость входят органической составной частью в то, что мы называем пушкинским жизнелюбием, пушкинским оптимизмом [3, с. 287]. Немногие попытки интерпретировать комическое в творчестве Пушкина не принесли обнадеживающих результатов по причине привычно традиционного, порой формально-догматического подхода, против которого предостерегал С. Аверинцев в разгар недавних юбилейных публикаций, говоря, что у иных исследователей из произведений поэта выходит то сатира, что твой Салтыков-Щедрин, то ирония, что твой Гейне [1, с. 1].

Проблема изучения комического, или, шире, смехового мира Пушкина представляется весьма многоаспектной. Смеховой мир Пушкина необходимо рассматривать в целостности и единстве его сторон, граней, оттенков их переливов и переходов в неперменной связи с другими художественными особенностями. **Данная статья формулирует в качестве своей основной цели** выявить истоки пушкинского комизма, достаточно рельефно обозначившегося уже в его творчестве лицейского периода (1813–1817 годы). **Задачами предпринимаемого исследования** будет изучение различных периодов творчества поэта, что позволит определить различные истоки комического в его многогранном творчестве.

С детства Пушкин прекрасно знал французскую литературу, читая ее в подлинниках, в дальнейшем эти знания непрерывно пополнялись. Первыми литературными опытами мальчика Пушкина были французские пьески, пародии на комедии Мольера. В лицейском послании «Городок» (1815) Мольер начинающим поэтом именуется исполином. Произведения Мольера, особенно «Тартюф», привлекали Пушкина обличением жеманства и лицемерия. И другие французские классики оказали заметное влияние на Пушкина, в их числе целый ряд выдающихся сатириков.

Так, Вольтер быстро занял первенствующее место среди его любимых писателей [6, с. 86]. Шутливая поэма Пушкина «Монах» (1813) – явное подражание «Орлеанской девственнице» Вольтера. Восторженный отзыв о Вольтере содержится в поэме «Бова» (1814). Молодому Пушкину близки были у Вольтера антиклерикальная критика, ирония, скептицизм. Сам поэт в кругу петербургских друзей одно время носил прозвище «новый господин Аруэ» (Аруэ – подлинная фамилия Вольтера – *Н. С.*) [2, с. 75]. Влияние «Орлеанской девственницы» ощутимо в поэмах Пушкина «Руслан и Людмила» и «Гавриилиада». Пушкин постоянно изучал творчество и продолжал знакомиться с личностью Вольтера как писателя, как мыслителя, как человека [6, с. 124]. Отношение к Вольтеру у Пушкина не остается неизменным. Уже в лицейские годы насмешливо-лукавая ирония звучит в некоторых строках, посвященных Вольтеру («Городок»). Неодобрительный отзыв о сатире Вольтера содержится в более поздней статье Пушкина «О ничтожестве литературы русской» (1834).

Преклонялся Пушкин и перед Бомарше, упомянув персонажей его комедии «Севильский цирюльник» еще в раннем стихотворении «К Наталье» (1813).

Впоследствии имя Бомарше появляется в трагедии «Моцарт и Сальери», а в послании «К вельможе» Пушкин отождествляет автора «Женитьбы Фигаро» с его блистательным героем.

С лицейских лет Пушкин знакомится с творчеством Буало, воспроизводит основные приемы его сатиры в своем первом напечатанном стихотворении «К другу стихотворцу» (1814). Пушкина привлекает в Буало боевой дух литературной борьбы, искусство полемики, трезвость и ясность мысли. Усваивал Пушкин и стиль шутливого непринужденного повествования, который разработал в своих сказках Лафонтен. Именно в этой традиции написана поэма Пушкина «Граф Нулин». Не прошло бесследно для Пушкина и знакомство с творчеством Моро, поэта XVI в., создателя афористических эпиграмм.

Французская литература стала той поэтической школой, уроки которой, в том числе и в области комического, глубоко усвоил Пушкин.

Органической частью духовной жизни Пушкина была также античность, что отразилось и на его мировоззрении, и на его понимании искусства, назначения поэта. Юный Пушкин, как и другие поэты, его современники, заимствует и варьирует античные мифологические сюжеты. Д. Якубович верно говорит о том, что в лицейские годы античность предстает поэту преимущественно своей декоративно-мифологической, номенклатурной стороной [7, с. 94]. Но уже у Пушкина-лицеиста намечаются и другие аспекты освоения античной литературы, связанные с осознанным использованием определенных художественных приемов.

В стихотворении «К другу стихотворцу» свои резкие инвективы Пушкин сравнивает с обличениями римского сатирика Ювенала. Юный поэт заявляет о прямом подражании Ювеналу, беспощадному разоблачителю нравов римской знати:

Вспомнив старину за дедовским фиалом,
Свой дух воспламеню жестоким Ювеналом,
В сатире праведной порок изображаю
И нравы сих веков потомству обнажу.

(«Лицинию», 1815)

Имена Ювенала и другого римского сатирика Горация потом еще не раз появятся в произведениях Пушкина.

При уважительном отношении к античности, восхищении ею, глубоком понимании совершенства и красоты образов античной мифологии и искусства у лицеистов в то же время складывался особый поэтический жаргон, в котором персонажи мифов становились предметом вольных шуток [7, с. 117]. Шутливо-фамильярные отзывы об античных богах появляются в стихотворениях Пушкина, написанных уже после окончания Лицея. Имена античных богов и героев, государственных деятелей, философов, писателей нередко оказываются в ироническом контексте (дружеские послания). Объектами насмешливого пародирования, шутливых сравнений и перифраз становятся античные мотивы и образы в поэме «Руслан и Людмила».

Разнообразные явления античной культуры, получившие комическое преломление в произведениях Пушкина, стали у поэта, наряду с другими способами показа действительности, своего рода изобразительным методом [5, с. 87] и послужили неисчерпаемым источником обогащения его поэтики.

С лицейских лет в творчестве Пушкина появляются имена русских сатириков. В 1815 г. юный поэт пишет сатирическую поэму «Тень Фонвизина», в которой содержатся восторженные слова об авторе «Недоросля»:

То был писатель знаменитый,
Известный русский весельчак,
Насмешник, лаврами повитый,
Денис, невеждам бич и страх.

Фонвизинские образы нашли позже отражение в поэзии и прозе Пушкина («Евгений Онегин», «Роман в письмах», «Капитанская дочка»). Кроме того, Пушкин-лицеист высоко ценил Крылова за социальную сатиру, смелость и дерзость творческих решений.

В уже упоминавшемся «Городке» с восхищением говорится о Батюшкове, авторе сатирического стихотворения «Видение на берегах Леты», в котором высмеиваются литераторы из консервативной «Беседы любителей русского слова». И. Дмитриев интересуется юного поэта как автор басен, Н. Карамзин близок ему своей иронией и юмором. Внимание Пушкина привлекает и целый ряд сочинений, «презревших печать», т. е. те произведения, которые не могли быть опубликованы в силу их вольнодумно-сатирического тона или из-за вульгарно-фривольных эпизодов. Среди этих произведений Пушкин называет послания и куплеты второстепенного поэта конца XVIII – начала XX вв. князя Д. Горчакова, непечатные перелицовки классических од, поэм и сумароковских трагедий, принадлежащих перу небезызвестного И. Баркова, стихотворную повесть своего дяди В. Л. Пушкина «Опасный сосед».

Таким образом, с лицейских лет обозначился весьма обширный круг русских писателей, вызывавших интерес юного Пушкина своими сатирическими и юмористическими произведениями, и оформилось стремление продолжить их традиции.

Ранняя приобщенность Пушкина к европейской, в основном французской, культуре не закрыла для него доступ к русскому народному творчеству. Поездки в подмосковное Захарово в детстве, общение с бабушкой Марьей Алексеевной, потом с няней Ариной Родионовной, неоднократное пребывание в Михайловском, Болдине дало возможность Пушкину узнать родной народ, полюбить его язык и фольклор. Веселое лукавство ума и живописный способ выражаться, отмеченные Пушкиным как характерные черты русского человека, определили во многом иронико-шутливую настроенность некоторых его произведений. Грубовато-фривольное стихотворение «От всеобщей вечор идя домой», сказочно-сатирическая поэма «Бова», поэма «Руслан и Людмила», позже написанные сказки все в большей степени определяются влиянием русского фольклора.

Недолгое пребывание в обществе «Арзамас» (существовал с 1815 по 1818 гг.), без сомнения, обогатило смеховой мир молодого Пушкина, явилось для него весьма благотворным импульсом к созданию произведений пародийно-буффонадного плана. Встречи молодых литераторов «Арзамас» проходили в шутливо-буффонадной обстановке, весело и остроумно пародирующей важность заседаний членов «Беседы любителей русского слова». Во время этих встреч осмеивались произведения писателей из «Беседы». Протоколы, которые вел Жуковский, писались в веселой, шутливой форме. Пушкин, будучи лицеистом, был заочно принят в «Арзамас», получив кличку «Сверчок». С осени 1817 г., в самый крамольный период в деятельности общества [4, с. 138], Пушкин стал участвовать во встречах арзамасцев, однако до этого, еще в Лицее он включился в острую полемику со сторонниками «Беседы» (послание «К Жуковскому», 1816). И позже, уже после распада общества, Пушкин продолжал арзамасские традиции веселого пародирования библейских текстов, шутливо-буффонадного осмеяния литературных оппонентов.

Данная статья позволяет сделать вывод о разнообразии истоков комического в творчестве А. С. Пушкина, что подтверждает давно известную истину, что Пушкин был восприимчивым к самым разнообразным влияниям и воздействиям своих литературных предшественников, глубоко понимал их творческие свершения и на их основе шел к своим новаторским поискам.

А. С. Пушкин цитируется по: Полн. собр. соч.: В 10 т. Изд. 4-е. Л., 1977-1979.

1. Аверинцев С. С. Пушкин другой // Литературная газета. – 1999, 2 июля. – С. 1.
2. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. – М., 1984.

3. Благой Д. Смех Пушкина // От Кантемира до наших дней. Изд. 2-е. М., 1979. – Т.1. – С.270-288.
4. Гиллельсон М. И. Молодой Пушкин и арзамасское общество. – Л., 1974.
5. Лосев А. Что дает античность // Литературная учеба. – 1986. – №6. – С. 81-88.
6. Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – Л., 1960.
7. Якубович Д. П. Античность в творчестве Пушкина // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. – Т.6. – М.-Л., 1941. – С. 92–159.